

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ТРИДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 29 июня 2006 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Усман КАМАРА (Сенегал)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 1030-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Недавно мы были тяжело потрясены и глубоко опечалены известием о жестоком убийстве четверых российских дипломатов, которые были захвачены в заложники в Ираке ранее в этом месяце. Таким гнусным актам не может быть оправдания, и они заслуживают самого твердого осуждения. От имени Конференции по разоружению и от себя лично я выражаю самые искренние соболезнования скорбящим семьям, а также правительству и народу России.

В соответствии с практикой, установленной предыдущими председателями Конференции, данное заседание будет посвящено общим дебатам по любой теме, имеющей отношение к работе Конференции по разоружению. В списке ораторов на сегодня фигурируют его превосходительство г-н Валье Фонрухе, его превосходительство посол Румынии г-н Дору-Ромулус Коста и ее превосходительство посол Мэри Уилан. Однако прежде чем перейти к общим дебатам, я хотел бы высказать несколько вводных замечаний в связи со вступлением Сенегала на пост Председателя Конференции по разоружению.

Сегодня Сенегал в лице моей скромной персоны второй раз с 1997 года принимает председательство на Конференции по разоружению. И прежде всего я хотел бы от имени моей страны воздать должное этому уважаемому органу и подтвердить приверженность священной миссии по упрочению международной безопасности, в чем и состоит сам смысл его существования.

Пользуясь возможностью, я хотел бы приветствовать усилия четверых уважаемых председателей, которые предшествовали мне, и особенно посла Польши г-на Здислава Рапацкого, инициатора того, что стало известно как "инициатива шестерки председателей", с тем чтобы позволить Конференции по разоружению сделать шаг вперед в своем долгом поиске программы работы. Ту же самую решимость в плане сотрудничества я обнаружил и у всех коллег, которые высказывали мне советы и предложения – по моей просьбе и спонтанно. И я хочу выразить им свою признательность, равно как и поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Сергея Орджоникидзе, его заместителя г-на Тима Коули и весь секретариат за их деятельное сотрудничество по мере того как я осуществляю свои функции.

Вступая на пост Председателя Конференции по разоружению, я должен прежде всего передать всем представленным здесь странам, а также всем тем, кто разделяет с ней те же ценности, послание доброй воли со стороны Сенегала. Моя страна решительно проводит и в Африке и в остальном мире политику, продиктованную идеалами мира, солидарности и взаимовыгодного сотрудничества со своими партнерами. В своем обращении к нации по случаю Нового года государства его превосходительство мэтр

(Председатель)

Абдулай Вад, интерпретируя непоколебимую волю женщин и мужчин Сенегала, воспроизвел этот тезис следующим образом:

"...Я буду не щадя сил крепить братские отношения и узы добрососедства со странами нашего субрегиона. В то же время мы будем наращивать усилия к тому, чтобы обеспечивать субрегиональную и региональную интеграцию, сберегать мир за счет мирного урегулирования споров и продвижения демократии в Африке. Нашу твердую приверженность работе во имя мира отражает наша вовлеченность в различные мирные инициативы на континенте, в том числе путем отправки буферных сил. Ратификация нашей страной Договора о создании Африканского союза подтверждает наше оптимистическое видение Африки – Африки стабильной, сильной своими людскими ресурсами и колоссальными природными богатствами; Африки единой в своем разнообразии, готовой успешно встречать вызовы третьего тысячелетия. В эпоху глобализации и растущей взаимозависимости глобальной деревни наша дипломатия будет и впредь сохранять твердую приверженность благородным идеалам Организации Объединенных Наций во имя торжества человеческого достоинства и справедливости, поддержания мира и безопасности, создания лучших условий для жизни при большей свободе, чувства меры и духа примирения среди народов и наций. Солидарность, безопасность, свобода - вот те путеводные маяки, по которым мы сверяем свою внешнюю политику и ведем борьбу за развитие, дабы Сенегал всегда с триумфом высоко нес свое знамя в шеренге народов мира".

Я убежден, что этому символу веры не найти себе лучшего отражения, чем на данном форуме, чья миссия состоит в конкретном оформлении законного чаяния международного сообщества на безопасность и в то же время в его ограждении от тех угроз, с которыми оно сталкивается сегодня – будь то риски от ядерного распространения или со стороны терроризма. Будучи глашатаем ликвидации всего оружия массового уничтожения, Сенегал по-прежнему верит в значимость Конференции по разоружению – единственного многостороннего форума переговоров по разоружению, который особенно важен в нынешнем международном контексте и который в прошлом уже продемонстрировал свою эффективность. Ведь как раз по причине перемен в международном порядке и катаклизмов, вызвавших процесс универсального обновления, которое не обходит стороной и систему Организации Объединенных Наций, Конференция по разоружению, пожалуй, и оказалась на распутье. Отягчающий ее застой, который пытались и пытаются преодолеть блестящие умы в ее составе, бросает вызов нашему воображению и нашему сознанию – как в виде личностей, так и в качестве представителей государств-членов. Отнюдь не предаваясь проповедям, которые были бы здесь

(Председатель)

неуместны, я по-прежнему убежден, что ни в свете разума, ни в ракурсе перспективы у Конференции по разоружению нет иного выбора кроме как утвердить себя в качестве превалирующего многостороннего форума переговоров в сферах разоружения.

Сенегал, страна, не обладающая ядерным оружием, является участником всех договоров и конвенций в сфере разоружения, не забывая и о Пелиндабском договоре, который объявил Африку зоной, свободной от ядерного оружия, и который проходит заключительный внутренний этап ратификации, и изъявляет готовность поддержать любую инициативу, нацеленную на укрепление режима ядерного нераспространения. В этой связи Сенегал считает, что Договору о нераспространении ядерного оружия придавал бы возобновленный авторитет международный юридически обязывающий инструмент относительно негативных гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Моя страна, поддерживающая инициативу пятерки послов, известную как "предложение пятерки", приветствует плодотворные тематические структурированные дебаты, которые, благодаря платформе шестерки председателей, провела в этом году Конференция по разоружению как по ядерному разоружению, так и по ДЗПРМ и ПГВКП. Это предприятие продемонстрировало свою потенциальную полезность и выявило всю ту выгоду, какая может быть извлечена из углубленного диалога среди членов и интеллектуального братства экспертов и политиков.

Возвращаясь к платформе шестерки председателей, мне думается, что эта отрадная инициатива, откликаясь на озабоченность по поводу континуитета и последовательности в деятельности Конференции в течение 2006 года, опирается главным образом на ту поддержку, какую обеспечили ей члены, отразив тем самым истинную решимость поступательно продвигаться к достижению программы работы и восстановлению насущного доверия, без которого невозможны никакие переговоры. И тем же духом я намерен руководствоваться и в ходе своего председательства.

Как вам известно, в ходе сенегальского мандата мы будем переосмысливать две крупные проблемы повестки дня Конференции, а именно: эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (пункт 5) и всеобъемлющая программа разоружения (пункт 6). В этом контексте 21 июня я предложил вашему вниманию график деятельности, включая официальные и неофициальные заседания, которые состоятся в четверг, 3 августа, и во вторник,

(Председатель)

8 августа, – по пункту 4; и в четверг, 10 августа, – по пункту 6. Я хотел бы побудить вас привозить экспертов из своих столиц в той мере, в какой вы сочтете полезным их присутствие. По всей вероятности, это будут правовые эксперты с учетом того, что негативные гарантии безопасности имеют скорее политическую, нежели техническую природу.

Я по-прежнему намерен поощрять проведение углубленных дискуссий, дабы обеспечить баланс тем, рассматриваемых различными председателями по платформе шестерки председателей. Разумеется, будет отведено время и для общих дебатов, в особенности в ходе официального пленарного заседания во вторник, 15 августа. Я по-прежнему открыт для любых предложений и готов к любым двусторонним консультациям вдобавок к еженедельным председательским консультациям с участием региональных координаторов и Постоянного представителя Китая.

И я уже сейчас хотел бы призвать всех вас принять активное и конструктивное участие в дискуссиях, запланированных на наши августовские заседания. Чтобы обеспечить надлежащее планирование нашей работы, я бы настоятельно призвал вас заблаговременно извещать секретариату свой интерес к различным дебатам.

Дабы позволить делегациям деятельнее подготовиться к предстоящим заседаниям, я попросил секретариат подготовить две компиляции существующих документов по негативным гарантиям безопасности и по всеобъемлющей программе разоружения. Эти компиляции должны оказаться в наличии в ходе летнего перерыва.

Тот факт, что ежегодно с просьбой об участии в качестве наблюдателей обращаются 30 с чем-то государств-нечленов и к нам здесь регулярно присоединяется значительное число видных персон, свидетельствует о бытующем интересе к работе Конференции по разоружению. Кульминационным пунктом такого интереса стал недавний визит Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана. У меня в ушах все еще резонируют его заключительные слова: "Благодаря политической воле эта Конференция способна вернуть себе былую тогу и генерировать ощутимые выгоды, которые могли бы формировать ход истории". Так давайте же мы все будем работать рука об руку, чтобы конкретизировать это пожелание.

А сейчас слово имеет представительница Румынии г-жа Анка-Елена Джуркан.

Г-жа ДЖУРКАН (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне выступить от имени моего посла г-на Дору-Ромулуса Косты, который сегодня с раннего утра занимается еще одним заседанием.

В начале вашего срока полномочий прошу вас принять мои поздравления со вступлением на этот важный пост, равно как и заверения моей делегации в полной поддержке при исполнении вами своих задач. Румынская делегация весьма ценит предоставленную вами нам сегодня возможность для общих дебатов, тем более что тем самым мы завершаем вторую часть сессии КР 2006 года. Пользуясь возможностью, я хотела бы высказать кое-какие краткие замечания относительно тех событий и дебатов, что имели место недавно, как мы стали его называть, во "внешнем мире", и их неизбежного воздействия на деятельность Конференции по разоружению.

Выступая на конференции по ядерному разоружению, которая проходила в Берлине в начале этой недели, Генеральной директор Международного агентства по атомной энергии предостерег о наличии реальной угрозы обращения к ядерному оружию со стороны террористических группировок. "Мы испытываем тревогу по поводу приобретения ядерного оружия субнациональными группами, экстремистскими группировками. Это просто кошмарно, ибо они будут пускать его в ход", - сказал д-р Мохаммед эль-Барадеи. Он также заявил, что после нападений 11 сентября на Соединенные Штаты экстремисты стали более изощренными и пытаются наложить руки на ядерное оружие: "Мы наблюдаем интерес этих групп к приобретению ядерного оружия".

Как информировал нас уважаемый представитель Норвегии, на прошлой неделе в Осло 130 представителей из 45 стран приняли участие в международном симпозиуме по минимизации использования высокообогащенного урана в гражданском ядерном секторе в качестве меры по сокращению риска ядерного терроризма и по конверсии ядерных реакторов в качестве важного аспекта ядерного разоружения.

Если сопоставить календарь таких международных совещаний с темами, которые прямо или косвенно связаны с проблемами повестки дня КР, то нас могла бы удивить их частотность. Редко какой день обходится без информационного известия о текущей угрозе доступа террористов к ОМУ или потенциального применения ОМУ, и особенно ядерного оружия.

В то же время нам следует уделить должное внимание выводам и рекомендациям, почерпнутым из этих дебатов. И говоря о последних, как мне думается, их стоило бы принимать в расчет в нашей собственной деятельности. Кое-какие делегации уже начали

(Г-жа Джуркан, Румыния)

делать это в связи с предложениями, выдвинутыми в начале этого месяца Комиссией по ОМУ во главе с д-ром Хансом Бликсом. Внимательно изучив доклад, мы отметили, что половина из 60 рекомендаций относится к ядерной сфере - от регламентации ядерного оружия до его объявления вне закона. Опять же, семь из них касаются расщепляющегося материала, а рекомендация 26 гласит, что "Конференции по разоружению следует немедленно и без предварительных условий развернуть откладывавшиеся переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала оружейного назначения. До или, по крайней мере, в ходе этих переговоров Конференции по разоружению следует учредить группу научных экспертов для изучения технических аспектов договора". Как мне думается, наш долг – как можно эффективнее востребовать такие идеи. Я убеждена, что такой разворот Конференции в сторону "реальностей внешнего мира" должен стать составной частью творческого мышления, которое столь необходимо в наших начинаниях.

Пользуясь возможностью, я хотела бы также воздать должное Генеральному секретарю за то, что он нашел время для выступления на Конференции 21 июня, послав тем самым сигнал на тот счет, что он энергично поддерживает и направляет деятельность единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Позвольте мне напомнить, что он также упомянул риск приобретения средств для осуществления ядерного терроризма негосударственными субъектами, а также тот факт, что среди прочих у нас на руках имеются "элементы новаторского инструмента по прекращению производства расщепляющихся материалов в оружейных целях".

Румыния солидаризировалась с заявлениями австрийского председательства ЕС от 30 марта и 22 мая на тот счет, что "ЕС отводит четкий приоритет переговорам на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в качестве средства укрепления ядерного нераспространения и разоружения. Мы вновь призываем к немедленному началу переговоров, а также к скорейшему заключению недискриминационного, универсально применимого договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных устройств без предварительных условий и памятуя о докладе Специального координатора и содержащемся в нем мандате специального комитета".

Хотя все признают тот факт, что переговоры по ДЗПРМ будут нелегким делом с учетом нескольких расхождений во взглядах по таким проблемам, как сфера охвата и проверка, мы также должны признать, что в этом-то как раз и состоит резон для переговорного процесса – без его развертывания не будет разрешена ни одна из проблем.

(Г-жа Джуркан, Румыния)

Делегация Румынии более чем готова развернуть свою национальную позицию в ходе переговоров по ДЗПРМ, которые, как она надеется, начнутся скорее раньше, чем позже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Румынии за ее выступление и за добрые слова в адрес председательства. Слово имеет посол Ирландии Мэри Уилан.

Г-жа УИЛАН (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотела бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции. С учетом вашего дипломатического опыта у меня нет сомнений, что вы будете работать над тем, чтобы в предстоящие недели у нас наличествовали продуктивные дискуссии и результаты. Позвольте мне также от имени моей делегации присоединиться к вашим словам соболезнования в адрес Российской Федерации в связи с недавней трагической гибелью ее людей.

В своем сегодняшнем выступлении я коснусь одной из проблем, которые были переданы шестеркой председателей на этот год друзьям председателей, с тем чтобы облегчить их работу и задачи Конференции.

1 июня тогдашний Председатель КР представил среднесрочный доклад о работе друзей председателей. Я не знаю, как друзья председателей намерены продолжать свою работу. Однако, дабы облегчить их задачу и помочь им, моя делегация решила изложить для протокола в предстоящие недели наши взгляды по проблемам, которыми занимаются друзья председателей. Сегодня я подниму тему участия гражданского общества в работе КР.

Неофициальный доклад, представленный послом Лощининым 1 июня, был озаглавлен "Среднесрочный доклад о выводах друзей председателей". И вот было бы полезно узнать у друзей председателей, а как они пришли к этим выводам, и в особенности как такие выводы соотносятся с пунктами 15, 16 и 17 неофициального документа.

Многие делегации, и в том числе мою, вот уже какое-то время заботит неспособность КР определить надлежащие взаимоотношения с гражданским обществом. Выступая на Конференции 16 марта 2004 года, министр иностранных дел Ирландии предположил, что Конференции следует поразмыслить над актуальностью ее методов работы в сегодняшнем мире. Он заявил, что ему трудно представить, каким образом

(Г-жа Уилан, Ирландия)

орган, наделенный мандатом такой значимости для человечества, и черпающий свое финансирование у Организации Объединенных Наций, мог бы и далее практически отстранять гражданское общество от существенной роли в ее дискуссиях.

Еще в мае 2002 года тогдашний шри-ланкийский посол на КР докладывал о неофициальных консультациях, которые он проводил по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции. В этом докладе за 2002 год он отметил следующее:

"...Ненормальн[о], что КР по-прежнему... закрыта НПО в то самое время как участие гражданского общества [допускается] на других [международных] форумах... КР могла бы проводить специальное пленарное заседание или заседания, на которых НПО могли бы выразить свои мнения и внести вклад. Это соответствует практике, применяемой ПК и конференциями по ДНЯО и другими международными межправительственными конференциями".

В его докладе было отмечено, что КР остается единственным крупным разоруженческим форумом, где не действуют НПО.

В ходе ирландского председательства на Конференции в марте 2003 года мы пытались исправить эту аномалию. В качестве Председателя я запросила и получила заключение Юрисконсультанта Организации Объединенных Наций по вопросу об участии гражданского общества в работе КР и была информирована, – и у секретариата, очевидно, имеется это досье, – что ничто в правилах процедуры не воспрещает Конференции приглашать НПО на свои заседания.

Я широко проконсультировалась с делегациями на этот счет, после чего я написала координаторам региональных групп письмо с изложением возможных вариантов повышения статуса НПО. Они не были чрезмерно амбициозными и были основаны на проведенных мною обширных консультациях.

Были изложены следующие варианты: КР на ежегодной основе приглашала бы НПО выступить на одном – двух пленарных заседаниях. Второй вариант состоял в том, чтобы приглашать НПО выступить на одном – двух неофициальных заседаниях в год. Ну а третий заключался в том, чтобы предоставить возможность делегациям на КР и НПО собираться в отдельном формате, отличном от сложившейся структуры пленарного и неофициального режимов.

(Г-жа Уилан, Ирландия)

Я предложила, чтобы любая новая процедура была установлена на первоначальный одногодичный период, после чего она была бы пересмотрена.

В 2003 году ни один из этих скромных вариантов не снискал себе консенсуса. Между тем эстафетную палочку подхватили последующие председатели КР, и в особенности Израиль и Кения. В январе 2004 года КР приняла свое одно-единственное решение за много лет, которое отводило НПО одно неофициальное пленарное заседание на годовую сессию, когда КР принимала программу работы. Как мы знаем, программы работы у нас так и нет, хотя можно было бы сказать, что в 2006 году КР работает с большей эффективностью, и пожалуй, нам следовало бы вновь посмотреть, как мы могли бы конкретно ввести в действие это решение.

Что нам сделать для того, чтобы продвинуть эту проблему на КР? В феврале и марте мы слышали, как очень многие делегации, да, мне думается, – большинство делегаций, поднимали проблему более широкой вовлеченности НПО в работу КР. А совсем недавно мы увидели, что сообщество НПО готово использовать один аспект решения 2004 года путем предоставления – у зала – публикаций, имеющих отношение к работе Конференции.

Моя делегация полагает, что при активной мобилизованности друзей председателей в 2006 году мы увидим кое-какой отрядный прогресс в этой области. Цель моего выступления состоит в том, чтобы побудить друзей председателей принять более активный подход к мандату, который был дан им по этому вопросу. Моя делегация была бы рада встретиться с ними и посмотреть, как это можно было бы сделать, и подключиться к любым консультациям, которые они намерены провести на этот счет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Ирландии за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Аргентины г-н Марсело Валье Фонрухе.

Г-н ВАЛЬЕ ФОНРУХЕ (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, моя делегация поздравляет вас со вступлением на пост Председателя этого форума и заверяет вас в своей поддержке по мере того, как вы будете вести нас в нашей работе.

Позвольте мне высказать данные общие замечания относительно негативных гарантий безопасности в русле предварительного подхода к структурированным дебатам по сфере охвата и содержанию этого четвертого пункта повестки дня, который мы подвергнем дальнейшему обсуждению 3 августа.

(Г-н Валье Фонрухе, Аргентина)

Прежде всего позвольте мне сказать, что для нас в качестве наиболее подходящей структуры для проведения переговоров по многостороннему, юридически обязывающему инструменту о негативных гарантиях безопасности выступал бы Договор о нераспространении или протокол к Договору, памятуя о том, что пятеро ядерных держав должны обеспечивать полное и эффективное соблюдение этих мер и договоренностей в русле положений такого инструмента, Договора о нераспространении – краеугольного камня режима нераспространения.

У нашей делегации нет возражений против того, чтобы включить рассмотрение негативных гарантий безопасности в программу работы Конференции.

Аргентина приветствует общую позицию Совета Европейского союза, тем более что членами Европейского союза являются два государства, обладающих ядерным оружием. Союз призвал государства, обладающие ядерным оружием, "вновь подтвердить существующие гарантии безопасности, констатированные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в резолюции 984 (1995), и подписать и ратифицировать соответствующие протоколы о зонах, свободных от ядерного оружия... признавая, что к таким зонам применимы договорные гарантии безопасности".

Если коротко, то моя делегация не может воспользоваться данной возможностью, дабы напомнить ядерным державам о призыве к отзыву или пересмотре заявлений, которые были сделаны ими при присоединении к двум протоколам к Договору Тлателолко о латиноамериканской зоне, свободной от ядерного оружия.

Необходимо исключить мысль о том, что нападение с применением обычного оружия могло бы получить отпор с применением ядерного оружия под предлогом законной обороны. Настаивание на этих теориях, которые противоречат разуму и праву, не может не подкреплять позиций тех, кто тайно или явно культивирует политику ядерного распространения. Так что в рамках Организации Объединенных Наций Аргентина настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, предоставить государствам, не обладающим таким оружием, более эффективные гарантии на тот счет, что они никогда не будут прибегать к применению или угрозе применения такого оружия против таких государств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Вот мы и подошли к концу списка ораторов на сегодня. Слово имеет делегация Российской Федерации.

Г-н ВАСИЛЬЕВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, я хотел бы приветствовать вас на этом высоком посту, пожелать вам успеха и заверить в полном сотрудничестве и поддержке со стороны делегации Российской Федерации.

Прежде всего благодарю вас и уважаемые делегации за высказанные слова сочувствия в связи с гибелью от рук террористов сотрудников российского посольства в Ираке. Мы передадим их семьям погибших и российскому правительству. В официальном заявлении Министерства иностранных дел Российской Федерации в связи с этим, в частности, говорится следующее:

"Случилось непоправимое, несмотря на все меры, предпринимавшиеся ради вызволения наших людей. Какими бы лозунгами и ссылками на религиозные мотивы ни прикрывались террористы, они являются нелюдями, без чести, без совести, без веры. Требуем от иракского руководства и командования многонациональных сил приложить все усилия с тем, чтобы ни один из причастных к преступлению против наших граждан не ушел от справедливого возмездия. Именно коалиционные войска несут ответственность за обеспечение безопасности в Ираке, в том числе за защиту иностранных дипломатических миссий и их персонала. Мы не раз обращались к командованию иностранного военного контингента, настаивая на принятии надлежащих мер. В этот тяжелый момент следует признать, что Ирак стал ареной действий террористов, от которых страдают не только иностранные представители, но в первую очередь простые иракские граждане. Чтобы не допустить новых трагедий, чтобы Ирак вновь обрел стабильность и была обеспечена безопасность в этой стране, необходимо добиваться национального согласия и объединения всех иракцев, независимо от их этнической или конфессиональной принадлежности. Нужно также подлинное, коллективное, международное содействие политическому процессу в Ираке. Односторонне выработанные схемы политического урегулирования до сих пор не давали результата. А ситуация в стране становилась все хуже, усугубляя угрозы для ни в чем неповинных людей".

Добавлю, что в последнее время мы много слышим в этом зале о проблеме предотвращения допуска террористов к оружию массового уничтожения, ПЗРК и другим видам оружия. Это - действительно важный вопрос. Но не менее, а может быть, и более важно и то, что должны быть искоренены первопричины, порождающие и воспроизводящие терроризм.

(Г-н Васильев, Российская Федерация)

Пользуясь тем, что мне предоставлено слово, хотел бы вновь привлечь внимание уважаемых делегаций еще к одному вопросу. В ходе недавней тематической недели на Конференции по разоружению, посвященной вопросу о ПГВКП, многие делегации высказывались в поддержку обновления наших взглядов и подходов в отношении возможных мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности.

Время стремительно идет вперед. Не за горами начало работы Первого комитета шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В резолюции Генеральной Ассамблеи 60/66 "Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности" содержится просьба к государствам-членам информировать Генерального секретаря до начала шестьдесят первой сессии о своей точке зрения относительно целесообразности дальнейшей разработки международных мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космосе, направленных на содействие делу мира, безопасности, международного сотрудничества и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В связи с тем, что в работе КР наступает перерыв, мы хотели бы напомнить уважаемым делегациям об этой просьбе, содержащейся в резолюции 60/66, и призвать, если они того пожелают, своевременно направить соответствующую информацию Генеральному секретарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Российской Федерации г-на Антона Васильева за его выступление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас я хотел бы предоставить слово г-ну Генеральному секретарю Конференции.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы только что услышали весьма интересные и конкретные идеи по проблемам участия НПО в работе нашей Конференции, которые были высказаны послом Ирландии. Как я полагаю, мы все обратили внимание на то, что она говорила нам насчет большого разрыва между нашей Конференцией и многими другими органами Организации Объединенных Наций, да и международными органами вообще, - большого разрыва между нашим органом и международными органами вообще, которые все больше принимают в расчет взгляды гражданского общества. Поскольку ее воззрения носят интересный и систематический характер, я попросил бы ее распространить свое заявление в письменном виде, с тем чтобы мы могли, благодаря этому, больше ознакомиться с ее взглядами. И я надеюсь, что Конференция начнет всерьез размышлять над этим вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Генерального секретаря. А сейчас я хотел бы предоставить слово послу Новой Зеландии г-ну Дону Маккею.

Г-н МАККЕЙ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне присоединить свой голос к голосу тех, кто поздравил вас со вступлением на этот пост, и выразить уверенность в отношении той работы, которую мы будем вести под вашим руководством.

Мне просто хотелось бы вкратце горячо приветствовать и поддержать предложение Генерального секретаря Конференции относительно распространения заявления нашей уважаемой ирландской коллеги. Очевидно, что поднимаемая ею проблема стоит тут уже давно. Она уже долго стоит перед Конференцией, и на наш взгляд, важно, чтобы данная Конференция избрала подходы, аналогичные подходам других конференций. Как мне думается, уже твердо признано, что в других контекстах гражданскому обществу отводится потенциально колоссальная роль, чтобы помочь тем или иным органам в их работе. Мы бы весьма приветствовали возможность изучить заявление нашей ирландской коллеги и действительно вернуться назад и предпринять дальнейшее обсуждение этой проблемы на Конференции. Мы бы весьма приветствовали дальнейший обмен взглядами по этой проблеме, и если тут есть коллеги, у кого имеются оговорки относительно участия гражданского общества в рамках Конференции, то было бы весьма полезно провести открытый обмен и посмотреть, каким образом можно было бы разобрать и урегулировать конкретные озабоченности, которые они могли бы иметь, таким образом, чтобы это позволило нам получить еще большую лепту со стороны гражданского общества.

Короче говоря, мне думается, что подобная дискуссия на Конференции была бы весьма ценным делом, и вот это нам как раз и следует иметь в виду прежде всего по мере того, как у нас будет прогрессировать сессия под вашим лидерством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Новой Зеландии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Эта проблема была затронута в докладе друзей Председателя, который был представлен данной Конференции. Как мне думается, Конференция вполне вольна дискутировать ее на основе формулы, формата, какой она, возможно, могла бы принять, когда сочтет это необходимым. И поэтому я бы настоятельно призвал друзей Председателя, с согласия Конференции, продолжить консультации с региональными группами и, возможно, обращаться к Председателю, который мог бы посмотреть, какие процедуры могла бы предусмотреть Конференция, чтобы уладить это дело. Слово имеет посол Франции.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Этот момент имеет особую ценность для моей делегации, ибо мы видим вас в председательском кресле. Я хотел бы от всего сердца поздравить вас со вступлением на этот пост и заверить вас в сотрудничестве моей делегации.

Одним из достижений этого года является то, что наша работа приобрела интерактивный характер, и вот в этом духе я интерактивно отреагирую на два выступления, которые я выслушал с большим вниманием, - выступления моей ирландской коллеги и моего новозеландского коллеги.

Один из поступательных сдвигов на Конференции в этом году состоит в том, что нам удалось выйти за рамки периодических сугубо процедурных дебатов, в которых Конференция увязает восемь последних лет, и смогли подступиться к существу. И вот в этом-то духе нам и надо продолжать. Друзья Председателя были наделены мандатом, охватывающим комплекс тем. И эта проблема является одним таким аспектом – пожалуй, не самым важным, ибо, как указала посол Ирландии, тут у нас уже есть решение, и прежде чем подумывать о новых разработках, нам следовало бы начать с начала, т.е. посмотреть, как осуществить решение, которое мы приняли. Это решение конкретизирует ряд вещей в перспективе появления программы работы.

Нам говорят, что никакой программы работы нет. Когда же я читаю правила процедуры, когда я консультируюсь со своими коллегами, я обнаруживаю, что этот довод, быть может, и вовсе не всегда верен. У нас есть график деятельности, а правила процедуры Конференции вовсе не обязательно предусматривают, что программа работы влечет за собой учреждение вспомогательных органов. Согласно правилам процедуры Конференции, программа работы может предусматривать учреждение вспомогательных органов. Так что если бы мы согласились – уж не знаю: быть может, на следующий год, быть может на этой год, – хотя это может разочаровывать и может не отвечать нашим желаниям, - если бы мы согласились, что "график деятельности" подразумевает программу работы, – а если мы посмотрим на практику Конференции по разоружению в начале ее существования в 1980-х годах, то именно об этом и шла речь, – так вот если мы условимся, что Конференция имеет программу работы, то тогда и естественным образом была бы урегулирована лепта со стороны НПО, ибо в тот момент у нас уже имелось бы решение, которое мы могли бы просто применить.

Вывод, который я делаю из всего этого, состоит в том, что нам не надо позволять себе чересчур уж отвлекаться на процедурные споры, которые возвращали бы нас в прежнюю колею, которую мы уже обследовали на протяжении восьми лет, а, вероятно,

(Г-н Ривассо, Франция)

и в тот затор, какой нам всем хорошо знаком. Давайте с воображением и творчески обернемся в будущее. То есть к тому, к чему нас призывал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. И мне думается, что сейчас, под вашим руководством и благодаря платформе шестерки председателей, которую вы создали, нам надо подумать о том, какой урок нам извлечь на следующий год. И как раз на этой основе мы можем, как мне думается, рассчитывать на наибольший прогресс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Франции за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Как я вижу, поднята именная карточка Ирландии. Вам слово, г-жа посол.

Г-жа УИЛАН (Ирландия) (перевод с английского): В ответ на просьбу Генерального секретаря Конференции, я буду весьма рада распространить свое заявление. Прошу простить меня за опечатки. Я было подумала, сделать ли его сегодня или в августе, когда оно будет как следует отпечатано, и решила сделать его сегодня, и поэтому приношу свои извинения на этот счет.

Его специальное представление было действительно призвано обеспечить, чтобы друзья председателей, которые в этом году у нас олицетворяют собой весьма доброе новаторство, могли воспользоваться там взглядами "заинтересованных делегаций", ибо когда им передавались эти темы, как я понимаю, вовсе не имелось в виду, что не будет предпринято никаких действий, – это была истинная попытка посмотреть, как можно было бы развить эти проблемы и какова наша лепта на этот счет, равно как и в интересах транспарентности: на консультациях с друзьями мы сказали бы то же самое, что мы сказали бы и здесь, в этом зале.

Мне придется несколько не согласиться с послем Ривассо в вопросе о том, является ли это сугубо процедурной проблемой. Для моей делегации тут речь идет о проблеме, которую мы будем продвигать прямо по всем международным форумам. То есть, если хотите, речь идет о демократизации процессов принятия решений в системе Организации Объединенных Наций или процессов, финансируемых системой Организации Объединенных Наций. И точно так же как в рамках нового Совета по правам человека, как мы склонны думать, крайне важно, чтобы был услышан голос гражданского общества, мы аналогичным образом придерживались бы той же самой точки зрения и на форумах по ВИЧ/СПИДу, на форумах по вопросам развития и на форумах по вопросам человеческой безопасности. Так что для нас это не процедурный вопрос.

(Г-жа Уилан, Ирландия)

Но есть один момент, по которому я всячески хочу согласиться с тем, что говорила Франция, и что, как нам представляется, срабатывает в этом году: как мы это ни назови, уж не знаю – программа работы или же график деятельности, это определенно ощущается и звучит как работа. Мы ведь занимаемся всеми проблемами нашей повестки дня.

В наших неофициальных дискуссиях мы поистине имеем дело с участием гражданского общества, ибо, как я заметила в случае многих экспертов, которые прибыли сюда, например, на дискуссию по ДЗПРМ, в составе ряда делегаций фигурировали представители категорий, которые классически рассматриваются в качестве компонента гражданского общества. По их экспертным мнениям я отмечаю то же самое и применительно к некоторым другим мероприятиям, проходившим здесь в зале в этом году. Так что я согласилась бы с послом Ривассо, что, быть может, - и как раз это я и пыталась сказать и в своем заявлении, - быть может, нам следует посмотреть на это решение, принятое в 2004 году, и сказать: а не является ли этот год как раз тем годом, когда мы могли бы, с учетом того, что мы работаем на основе чего-то такого, что посол Ривассо приравнял к чему-то весьма похожему на программу работы, - быть может, этот год как раз и является тем годом, когда мы в духе доброй воли могли бы ввести в действие тот аспект решения 2004 года, по которому представители гражданского общества могли бы быть приглашены выступить на одном заседании. Я не думаю, что если это произойдет, то у нас рухнет крыша. Или же, пожалуй, можно было бы посмотреть, а не можем ли мы рассчитывать на это в следующем году. Во всяком случае, нам наверняка следует провести дебаты на этот счет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Ирландии. Слово имеет представитель Италии г-н Де Бенедиктис.

Г-н ДЕ БЕНЕДИКТИС (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я поздравляю вас со вступлением на председательский пост. Я хочу лишь повторить то, что сказал посол Тредза на предыдущем заседании относительно роли друзей Председателя. Мы готовы проконсультироваться с заинтересованными делегациями, особенно по специфической проблеме повестки дня, что охватывается порученной ему задачей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Италии за добрые слова в адрес председательства. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

(Председатель)

Прежде чем закрыть заседание, которое является последним пленарным заседанием второй части сессии Конференции 2006 года, я хочу настоятельно призвать все делегации максимально воспользоваться летним перерывом, который начинается сегодня, чтобы поразмыслить над результатами работы, уже проделанной Конференцией. Когда мы вновь соберемся в конце июля, мы займемся последней из, как их принято называть, четырех ключевых проблем, а также остающимися пунктами повестки дня. Я уверен, что в конце этого предприятия у нас будет довольно четкая картина рассмотрения всех проблем повестки дня Конференции, а также других проблем, затронутых в ходе сессии.

Вдобавок я бы попросил вас подумать о заключительном продукте сессии, т.е. о докладе Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и в особенности, о выводах, вытекающих из нынешней сессии, и о возможных рекомендациях на 2007 год.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится здесь в зале в четверг, 3 августа 2006 года, в 10 час. 00 мин. В соответствии с графиком деятельности, на этом заседании мы начнем структурированные, сфокусированные дебаты по пункту 4 повестки дня "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". В частности, делегациям предлагается затронуть природу и охват этого пункта повестки дня. Если возникнет необходимость, то за этим заседанием последует еще одно пленарное заседание после полудня.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.